

УДК: а314 15

Иммиграционная политика в австралийских колониях Великобритании в XIX в.

Галина Ивановна Каневская,
доктор исторических наук, профес-
сор Дальневосточного федераль-
ного университета, Владивосток.
E-mail: gkanevskaya@mail.primorye.ru

Статья раскрывает становление иммиграционной политики Австралии, сыгравшей большую роль в социально-экономическом и политическом развитии страны. Исследование основано на австралийских материалах — опубликованных документах и работах австралийских авторов.

Ключевые слова: австралийские колонии Великобритании, иммиграционная политика.

Immigration policy in the Australian colonies of Great Britain in the XIX century.

Galina I. Kanevskaya, Dr. Sc. (History), Professor of the Far Eastern Federal University, Vladivostok.

The article discloses the formation of Australia's immigration policy which played a significant role in the country's socio-economic and political development. The study is based on the Australian materials — the Australian authors' published documents and works.

Key words: Great Britain's Australian colonies, immigration policy.

Первые австралийские колонии Великобритании были созданы для ссылки каторжников с Британских островов: Новый Южный Уэльс (НЮУ) — в 1788 г., Земля Ван Димена — в 1825 г. (с 1854 г. — Тасмания) и Западная Австралия — в 1829 г. Каторжники составляли большинство населения колоний вплоть до 30-х гг. XIX в. Их труд сыграл решающую роль в первые десятилетия освоения континента. Позже возникли колонии свободных поселенцев: Южная Австралия (1836), Виктория (1850) и Квинсленд (1859).

По мере развития экономики колонии стали испытывать нужду в притоке рабочей силы. Но отдалённость Австралии и высокая стоимость проезда являлись серьёзным препятствием для иммигрантов. Билет четвёртого класса до Австралии стоил в первой половине XIX в. 40 ф. ст. (80 долл.), а в США или Канаду — 5 ф. ст. (10 долл.) [6, p. 36]. Британские власти нашли решение проблемы в теории «систематической колонизации», разработанной английским экономистом Э. Уэйкфилдом в конце 20-х гг. XIX в.

Он предложил продавать землю в колониях по достаточно высокой цене (до этого её раздавали в качестве пожалований за службу), а часть доходов от продажи использовать для субсидирования переселенцев с Британских островов. Высокая цена не позволяла вновь прибывшим сразу становиться собственниками земли и вынуждала их пополнять армию наёмного труда колонии [1, с. 62—105].

Губернатору НЮУ была послана инструкция министерства колоний от 9 января 1831 г. о введении новых правил продажи земли, в которой подчёркивалось, что главная цель правительства — поощрение иммиграции в колонии рабочих [7, р. 181—182]. Эта инструкция означала известный поворот в аграрной и миграционной политике. Она ставила иммиграцию под контроль метрополии и правительств колоний, которые с помощью субсидий регулировали численность, социальный, профессиональный и национальный состав иммигрантов. Можно считать, что субсидируемая иммиграция положила начало массовому заселению австралийских колоний. С 1793 г., когда первая группа из 11 свободных поселенцев прибыла в Сидней, и до 1830 г. только 14 тыс. иммигрантов поселились в Австралии. А в последующие годы до середины XIX в. с помощью субсидий в страну въехало около 114 тыс. чел., или 64% от общего числа иммигрантов в 177 500 чел. Иммиграция обеспечивала в этот период 3/4 общего прироста населения страны [9, р. 66; 4, р. 103].

Решающую роль в создании резервной армии труда сыграла золотая лихорадка середины XIX в., связанная с открытием месторождений золота в 1851 г., а также её последствия. К 1850 г. в результате колонизации Австралии её население в течение 60 лет составляло 405 400 чел., а за одно десятилетие с начала золотой лихорадки в страну въехало свыше 600 тыс. иммигрантов и население австралийских колоний превысило миллион, достигнув в 1860 г. 1 145 600 чел. [4, р. 104]. Политическим последствием золотой лихорадки стало получение австралийскими колониями самоуправления. В результате с 60-х гг. XIX в. начался новый этап их иммиграционной политики, который продолжался до образования Австралийского Союза в 1901 г. Каждая колония, став собственницей доходов от продажи земли, получила возможность осуществлять и собственную переселенческую программу. Особенности иммиграционной политики определялись спецификой и уровнем экономического развития колонии, зависели от хода политической борьбы в тот или иной период. Однако можно выделить некоторые общие черты.

В колониях шла постоянная борьба между сторонниками и противниками иммиграции, в частности субсидируемой. Сторонники усиления иммиграции уверяли, что без субсидий австралийские колонии не смогут выдержать конкуренцию с США и Канадой. По их мнению, рост населения способствовал успешному экономическому развитию страны и освоению её богатейших естественных ресурсов. Кроме того, утверждалось, что без него невозможно создать австралийскую нацию, организовать вооружённые силы и оградить колонии от внешней опасности [8, р. 246—247]. Противники иммиграции, возражая оппонентам, доказывали, что искусственный рост населения не может привести к процветанию государства, которое зависит не от увеличения общего числа людей, а от соотношения между количеством жителей страны и её богатством. Они считали, что естественный прирост населения в колониях достаточно высок, а трата общественных денег на

привлечение иммигрантов представляет угрозу для высокого жизненного уровня колонистов [8, р. 247—248]. Рабочие пятого континента отрицательно относились к политике правительственной помощи иммигрантам, видя в них конкурентов на рынке труда. Их интересы защищали профсоюзы и лейбористская партия Австралии [8, р. 249—250].

Борьба двух тенденций вокруг проблем миграционной политики в австралийских колониях отражала существовавшие противоречия в интересах различных слоёв населения. В годы экономического подъёма победу обычно одерживали сторонники усиления иммиграции, а в период спада экономики верх брали их противники и под давлением профсоюзов правительства колоний сворачивали программы помощи иммигрантам. Таким образом, экономический фактор являлся определяющим в миграционной политике австралийских колоний. В 60—80-е гг. XIX в., в период промышленного подъёма, явившегося ещё одним следствием золотой лихорадки, этот фактор благоприятствовал усилению иммиграции в Австралию.

Таблица

Иммиграция в австралийские колонии за 1861—1900 гг.

Колонии	Общее число иммигрантов с учётом миграции	Число субсидируемых иммигрантов
НЮУ	330 900	77 400
Квинсленд	256 300	200 200
Западная Австралия	133 800	7 100
Виктория	28 100	52 100
Южная Австралия	18 200	46 400
Тасмания	1 300	5 100
Всего:	768 600	388 300

Источник: Willey K. Australia's Population: A Demographic Summary // Who are Our Enemies? Racism and the Australian Working Class. Ed. by Ann Curthoys and Andrew Markus. Sydney: Hale & Iremonger, 1978. p. 4.

Как свидетельствуют приведённые данные, наибольшую активность в осуществлении переселенческих программ проявили НЮУ, Виктория и Южная Австралия; Западная Австралия и Тасмания отставали от них. Лидировала в эти годы новая колония Квинсленд, которая после отделения в 1859 г. от НЮУ сделала большой скачок в развитии экономики и стремилась привлечь иммигрантов. Временами, например в 70—80-х гг. XIX в., субсидируемая иммиграция составляла в Квинсленде 90% от общего числа иммигрантов всех видов [9, р. 67]. В начале XX в. именно Квинсленд стал основным центром русской иммиграции. В результате хищнического разграбления скваттерами и крупными землевладельцами колониальных земель, продажа которых являлась одним из главных источников иммиграционного фонда, последний постепенно истощался. Под влиянием ухудшения экономической конъюнктуры отдельных колоний, а затем и общеавстралийского кризиса и депрессии 90-х гг. XIX в. колонии отказались от программ помощи иммигрантам. Первой, в 1873 г., субсидирование иммиграции отменила Виктория, в 1886 г. за ней последовали Южная Австралия и Новый Южный Уэльс, а в 1891 г. — Тасмания. Дольше всех политику поощрения иммиграции

осуществлял Квинсленд, но и здесь в 1892 г., в разгар охватившего Австралию экономического кризиса, помощь иммигрантам была прекращена [9, p. 67].

Другой общей чертой иммиграционной политики австралийских колоний было то, что, начав осуществлять собственные миграционные программы, они не могли остаться безразличными к качественному составу иммигрантов. Его улучшению придавалось первостепенное значение: запрещался въезд людей, не пригодных к усиленной эксплуатации (глухих, слепых, калек, душевнобольных), которые могли «...стать обузой для колонии». Проверке подлежали здоровье, психическое состояние, физические и умственные способности переселенца. Большое внимание при отборе кандидатов обращали на их благонадёжность: от каждого желавшего выехать в колонию требовали представить «церковное свидетельство об отпущении грехов» и поручительство двух «почтенных домовладельцев» в его честности, трезвости и хорошем характере [8, p. 255—256]. Основная цель этих требований заключалась в том, чтобы не допустить проникновения в колонию нежелательных элементов. Преимущественным правом на въезд пользовались обладатели той специальности, потребность в которой ощущалась наиболее остро. Правительство НЮУ, например, начиная с 1881 г., каждые три месяца посылало иммиграционному агентству в Лондоне сведения о положении на колониальном рынке труда. Генеральный агент по иммиграции должен был руководствоваться этими сведениями и до получения новых указаний не присылать в колонию рабочих недефицитных профессий [2, с. 83].

Общей характерной чертой иммиграционной политики австралийских колоний была забота об улучшении соотношения полов, так как в Австралии заметно преобладало мужское население. В середине XIX в. на 100 мужчин приходилось 70 женщин, что тормозило естественный прирост населения, хотя рождаемость в Австралии была высокой, а смертность низкой. К концу века соотношение между мужчинами и женщинами постепенно выравнивалось, составив пропорцию 100:90 [3, с. 216; 4, p. 106].

В 1888 г. австралийцы отметили столетие с начала освоения континента. К этому времени большинство взрослого населения страны составляли люди, родившиеся и выросшие в Австралии, где в условиях географической изоляции складывалась новая нация — общность людей, свободная от феодальных и сословных предрассудков, более демократическая и динамичная, чем в Старом Свете, социальное новаторство которой являлось образцом для всего мира. При этом правящие круги и метрополии, и колоний руководствовались принципом британского превосходства и опасались возможности изменения британского характера населения. В результате австралийское общество сложилось почти исключительно из выходцев с Британских островов. В 1891 г. только 5% населения Австралии было небританского происхождения [4, p. 106]. Коренные жители пятого континента в расчёт не принимались ввиду архаичности их социальной организации, да и численность австралийских аборигенов до 1930 г. постоянно убывала.

Население Австралии британского происхождения не было однородным. В конце XIX в. кроме англичан, составлявших около 50%, оно включало ирландцев (24%), шотландцев (14%) и уэльсцев (2%), которые хотя и сохраняли особенности своей культуры и быта, но, живя на протяжении веков бок о бок с англичанами, не выпадали из британского слоя [5, p. A2].

Со временем правящие круги Австралии стали ограничивать иммиграцию ирландцев — католиков по вероисповеданию, стремясь поддержать влияние протестантской церкви в стране и под влиянием развернувшейся в Ирландии борьбы за независимость [8, р. 248—249]. Гомогенный состав австралийского общества, сохранявшийся вплоть до конца Второй мировой войны, — явление весьма редкое для страны, в которую осуществлялась столь масштабная иммиграция. Отличительная особенность иммиграционной политики австралийских колоний заключалась в том, что поощрение иммиграции исключительно с Британских островов путём её субсидирования создавало искусственные ограничения для переселенцев небританского происхождения.

Среди европейских иммигрантов небританского происхождения наиболее многочисленную группу составляли немцы, насчитывавшие в 1891 г. 46 тыс. чел. Они основали изолированные фермерские поселения в Южной Австралии, Виктории и НЮУ. Второе место по численности занимали скандинавские поселенцы (16 тыс.), которые способствовали развитию молочной промышленности [4, р. 106]. Кроме того, в Австралию прибыли небольшие группы французских и швейцарских иммигрантов, заложивших несколько известных позднее виноградников в Виктории и Южной Австралии, а в последнем десятилетии XIX в. в Квинсленд на плантации сахарного тростника было доставлено несколько сотен итальянцев [12, р. 4]. Таким образом, иммигранты из стран континентальной Европы уже в XIX в. оставили заметный след в развитии хозяйства страны. Малочисленность их объясняется тем, что в противоположность характеру колонизации США национальный состав австралийских иммигрантов находился под контролем и регулировался со стороны правящих кругов.

Ещё одной специфической особенностью Австралии являлась политика «белой Австралии», то есть недопущение в страну «цветных» иммигрантов, уроженцев Азии, Африки и Океании. Ввоз их, уверяли сторонники этой политики, нанесёт ущерб морали и экономическому благополучию австралийцев. Мельбурнская газета писала в 1880 г.: «...их присутствие политически, морально и социально враждебно обществу» [10]. Между тем ещё со времён золотой лихорадки в Австралии образовалась заметная прослойка китайцев, к которым в дальнейшем добавились японцы, малайцы и коренные жители тихоокеанских островов — канаки, труд которых использовался на сахарных плантациях.

В конце XIX в. австралийские колонии пришли к соглашению относительно азиатской иммиграции. Очередная общеавстралийская конференция в марте 1896 г. специально посвящённая проблемам «цветной» иммиграции, прошла под лозунгом «За изгнание азиатов» [11, р. 109]. Имперские власти в принципе поддержали движение за «белую Австралию», преследуя цель создания англо-саксонского форпоста в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Министр колоний лорд Чемберлен заявил в 1897 г., что сочувствует решимости австралийцев, «...которые находятся в сравнительной близости от миллионов и сотен миллионов азиатов, воспрепятствовать притоку представителей чуждых цивилизаций; увеличение их численности серьёзно нарушит законные права трудового населения» [11, р. 109]. Следует учесть, что лозунг «Белая Австралия» был использован федералистами в качестве специфически австралийского аргумента в пользу создания федерации коло-

ний, так как объединял все слои населения, политические фракции и враждовавшие группы. В итоге движение за «белую Австралию» способствовало консолидации колоний на пути к созданию единого государства. В первый день XX в. 1 января 1901 г. на базе объединения шести британских колоний было провозглашено образование Австралийского Союза — нового централизованного государства, получившего статус доминиона. Бывшие колонии стали одноимёнными штатами Австралийской федерации.

Выделим три этапа в миграционной политике Австралии XIX в.:

- 1) 1831—1850 гг., положившие начало массовой иммиграции в австралийские колонии;
- 2) 1850-е гг., когда определяющее воздействие на приток иммигрантов оказала золотая лихорадка, приведшая к складыванию резервной армии труда;
- 3) 1861—1901 гг., в течение которых каждая австралийская колония осуществляла собственную миграционную политику.

Миграционная политика австралийских колоний в XIX в. была тесно связана с британской «имперской» политикой. Она диктовалась потребностями развития капитализма в колониях и в метрополии, заинтересованностью буржуазии в пополнении рынка рабочей силы. Особенности иммиграционной политики этого времени (традиции уэйкфилдизма (высокая цена на землю), система финансирования иммиграции, регулирование её численного, профессионального, национального и расового состава) создали искусственные ограничения свободным иммигрантам, обусловили меньшие масштабы иммиграционного движения в Австралию, чем, например, в США. Знакомство с иммиграционной политикой помогает понять причины относительно слабой заселённости и медленных темпов освоения пятого континента по сравнению с другими частями света, малочисленности в XIX в. небританских иммигрантов.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX в.: очерки. М.: Наука, 1977.
2. Паркс Г. 50 лет общественной деятельности в Австралии. М., 1894.
3. Фортунатов А.Ф. Население и хозяйство Австралии // Русская мысль. 1898. № 6.
4. Borrie W. 'British' Immigration to Australia // Australia and Britain. Ed. W. Moris-Jones. London: University of Manchester, 1980.
5. Price Ch. Overseas Migration to Australia: 1947—70 // Australian immigration. A bibliography and digest. Ed. by Ch. Price. 1970. No 2. Canberra: The Australian National University Press, 1971.
6. Sherington G. Australia's Immigrants. Sydney: Allen & Unwin, 1990.
7. Select Documents in Australia History (1788—1850). Select and ed. by Ch. M. Clark. Sydney: Angus and Robertson, 1955.
8. Select Documents in Australia History (1851—1900). Select and ed. by Ch. M. Clark. Sydney: Angus and Robertson, 1955.
9. The Australian Encyclopedia. Sydney: Angus and Robertson, 1956. Vol. 5.
10. The Australian Sketcher with Pen and Pencil. Melbourne, 1880. 3rd July.
11. Willard M. History of the «White Australia» Policy to 1920. Melbourne: Melbourne University Press, 1967.
12. Willey K. Australia's Population: A Demographic Summary // Who are Our Enemies? Racism and the Australian Working Class. Ed. by Ann Curthoys and Andrew Markus. Sydney: Hale & Iremonger, 1978.